

ИНДИЯ:

Индийская интеллигенция — это средний класс

БИБЕК ДЕБРОЙ — профессор Центра политических исследований (Нью-Дели, Индия)

Специально для РЖ

Использование одинаковых терминов в сравнительном анализе всегда проблематично. Можно понять, что означает термин «интеллигенция», но он не имеет в Индии звучания, аналогичного российскому смыслу. Кто-то предпочтет ему использование словосочетания «гражданское общество», включающего неправительственные организации, социальных предпринимателей и СМИ. Я имею в виду роль гражданского общества (термин включает и возвращающуюся диаспору) как рычага для оказания давления на правительство через PIL (суды общественных интересов), кампании защиты прав на информацию и прав на компетентное разъяснение.

Большинство членов гражданского общества можно объединить понятием «средний класс». Но «средний класс» — выражение, которым слишком часто злоупотребляют, и его трудно зафиксировать, так как оно определяется не только с точки зрения дохода, но с точки зрения ценностей, культурной близости, образа жизни, образовательного уровня и занятости в сфере обслуживания.

Средний класс является обычно высокообразованным, с доступом к образованию третьего типа. С определенной степенью условности понятие среднего класса можно рассматривать в качестве эквивалента тому, что понимается под интеллигенцией.

Однако вопросы о том, на чьей стороне — власти или народа — находится средний класс (или интеллигенция), уведут от истины. Сам вопрос предполагает, что существует одна однородная группа, которую можно назвать правящим классом, и другая однородная группа, которую можно назвать обычными людьми, плюс каким-то образом колеблющаяся между ними интеллигенция. В зависимости от того, как определяется правящий класс, интеллигенция может стать его частью.

Индийская политическая система стала гораздо демократичнее со времен провозглашения независимости в 1947 году. Тогда интеллигенция возглавляла противодействие властям и оказывала давление, в итоге сработавшее на благо бедноты. ■

КИТАЙ:

Ленин — идеал китайской интеллигенции

ЧЖАН СЮНДУН — профессор восточноазиатских исследований Нью-Йоркского университета, автор книги «Intellectual politics in Post-Tiananmen China»

Специально для РЖ

Современная китайская интеллигенция (если мы можем так ее назвать) зародилась из горьких и мучительных размышлений о провале буржуазной революции 1911 года, когда интеллектуалы, разочаровавшись в возможности спасения страны при помощи технологических, экономических и бюрократических реформ, обратились к спасению страны путем осмысления характера нации.

Европейские просветительские идеи пришли в Китай из России. Русская интеллигенция — это предок интеллигенции китайской. Истоки китайской интеллигенции в декабристах, Герцене, Толстом, большевиках. Наша интеллигенция унаследовала и все внутренние противоречия русской интеллигенции, описанные в том числе в «Вехах». Мои американские и европейские коллеги не могли поверить в то, что Китай всегда смотрит на Россию как на пример.

В китайском языке нет различия между интеллигенцией и интеллектуалами. Это все — «образованный класс». До революции люди с высшим образованием могли считать себя интеллектуалами. Но «интеллигенция» — это более глубокое и сугубо политическое понятие.

Китайская интеллигенция всегда была оппозиционна и яростно политична. Свою миссию она видит в борьбе за трансформацию общества, за свободу и эмансипацию. Руководствуясь целесообразностью, чувством долга, утопическими страстями и высокими идеалами, она может ратовать и за установление тоталитарного режима. Все равно как его называть — «диктатурой пролетариата» или «народной демократией». Если потребуются насилие — «да будет так». Культурная революция, от которой пострадали интеллектуалы, но не интеллигенты, — из этой серии.

Реформаторские традиции либеральной интеллигенции идут вразрез со всей историей китайской интеллигенции, идеал которой — это Ленин с его верой в то, что именно мы выстрелим в Европе правдой просвещения и гуманизма.

И Китай, и Россия начали как относительно отсталые общества, но благодаря воле интеллектуалов они стали позиционировать себя как общества, определяющие горизонты человеческой истории. Внутреннее напряжение, свойственное российской и китайской интеллигенции, — это преодоление ортодоксальности западного мышления. ■